

— Доктор, скучно, да? Продолжим? — Ю Чжонгён нетерпеливо щёлкнул пальцами, требуя, чтобы Сокхва убрал руку.

— Я расскажу.

— Что?

— Я расскажу, что произошло.

— Доктор, почему вы такой скучный?

С разочарованным видом Ю Чжонгён сел на стол и вздохнул. Сокхва на мгновение закрыл глаза и заговорил.

— Эй ты! Ты в это веришь? — громыхал генерал Юн.

— Это правда. Разве я посмел бы лгать вам, сэр?

Некоторые генералы скривились, кто-то почёсывал лоб, кто-то трогал подбородок.

— И причина отключения системы наблюдения в этом?

— Да, только в этом, — Квак Сухван сохранял спокойствие, будто просто констатировал факты.

— Значит, майор Квак Сухван, у вас особые отношения с доктором Сокхвой? Вы изредка ходите на свидания на открытом воздухе? Тебе по голове ударили? Ты даже не знал обстановки в убежище и отправился на свидание?

— Верхние этажи были закрыты, мы ничего не могли поделать. В тот момент мы узнали, что столовую на первом этаже очистили, а дезинфекция началась с пятого этажа. Мы с доктором Сокхвой находились в подвале и не могли подняться в такой ситуации. Мы обеспечили безопасность доктора О, доложили о своих действиях и получили разрешение. Вот и всё.

Командир Чан, с обеспокоенным выражением лица, осторожно поднял руку.

— Малыш, выметайся. Неужели не понимаешь, что снова покрываешь этого урода?

Командир Чан едва заметно опустил руку. Затем поднял руку генерал-лейтенант Ли Ёнтхэ.

— Ёнтхэ, ну и что на этот раз?

Возможно, потому, что это был его прямой подчинённый, генерал не мог выразить гнев слишком ярко.

— Слова майора Квак Сухвана не кажутся ложными. Это...

— Ну, выкладывай!

Ёнтхэ вздохнул. Будь это кто-то другой, он бы, возможно, махнул рукой, жив человек или нет. Но Квак Сухван был ядром их силы, и просто так отпустить его было непросто.

— Э-э... Майор Квак Сухван, когда увидел доктора Сокхву...

— Что?!

— Он назвал его «своим...»

— Что он сказал?!

— Я слышал нечто подобное.

Ёнтхэ почувствовал холодную испарину на лбу. Неужели он проболтался, сам того не осознавая? Но генерал-лейтенант не мог просто позволить Квак Сухвану уйти, не защитив майора от этих обвинений.

— Хотя, возможно, это неуместно, но, кажется, у нас нет выбора, кроме как раскрыть это, чтобы доказать нашу невиновность.

Квак Сухван, с серьёзным выражением лица, нахмурился, а затем заговорил твёрдо, будто принял решение.

— Доктор Сокхва любит свидания на открытом воздухе. У нас уже было одно, и остались записи. Это была дорога в ресторан в незащищённой зоне неподалёку. Я предоставлю это в качестве доказательства.

Квак Сухван достал USB-накопитель из-под чёрной униформы и положил его перед генералом Юном.

Генерал Юн постучал по нему рукой и резко сказал:

— Пусть твой подчинённый проверит.

Подчинённый тут же подключил флешку к ноутбуку, и на экране в военном зале заседаний появилось изображение. Поскольку записывающее устройство находилось на заднем сиденье джипа, сначала раздалась только их голоса:

— Доктор Сок, в тебе есть что-то зловещее. Если хочешь свидания, так и скажи. К чему эти намёки?

— Я разве просил о свидании?

— Тогда зачем ты шепчешь мне на ухо и касаешься губами моей мочки?

— Разве я это делал?

— Я читал немало любовных романов и там говорится, что всё дело в осведомлённости и навязчивости. Ты что, намеренно дразнил меня, шепча на ухо?

— Вздох...

— Ну вот, опять драматический вздох.

Это были обычные шуточные реплики, которые Квак Сухван легко разбрасывал в воздух. Поскольку важные обсуждения происходили уже внутри ресторана, в тот день разговор в машине был именно таким. Генерал Юн, не привыкший к подобным беседам, раздражённо махнул рукой.

— Приведите доктора Сокхву.

Квак Сухван усмехнулся про себя. Странные слухи, ходившие по убежищу, неожиданно оказались полезными.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем Сокхва с третьего подвального этажа поднялся в военный зал заседаний. Когда дверь открылась и док появился, выражение лица Квак Сухвана, до этого момента, сохранявшего внутреннюю улыбку, изменилось в одно мгновение.

Рука Сокхвы была перебинтована, а лицо настолько бледное, что казалось, он вот-вот упадёт в обморок. Юн Чжонгён, которая привела его, увидев Квак Сухвана, фыркнула.

Только сейчас Квак Сухван пожалел, что не отправил этого типа в Квачхон.

Сокхва сидел в центре П-образного стола, за которым размещались генералы.

Обычно допрос проходил стоя, но врачу, который выглядел неважно, решили пойти навстречу. Сокхва сидел на жёстком металлическом стуле, положив обе руки на бёдра. Квак Сухван стоял рядом, и вместе они выглядели так, будто подвергались публичному суду.

— Доктор Сокхва, — генерал Юн, сидевший в центре, назвал его по имени.

— Да.

Генерал Юн быстро просмотрел документы, принесённые Юн Чжонгён, и его лицо выразило нечто вроде сочувствия. Однако морщины на его лице, отчётливые, как у бульдога, не выглядели приветливыми.

— Вы знаете, сколько привилегий предоставляет Радужный Город врачам?

— Да.

После всего, что произошло в убежище Ёйдо, я понял, насколько же я был тепличным цветком.

— Если майор Юн использовал жёсткие методы, я приношу извинения.

Генерал Юн знал, что Сокхва не так молод, как выглядит, но его тон был выговаривающим, будто он обращался к юноше, которому едва исполнилось двадцать.

— С рукой всё в порядке?

— Болит.

Даже если это была пустая формальность, Сокхва ответил честно. Генерал Юн, держа папку, шлёпнул по затылку Юн Чжонгён, ожидавшую позади.

— Я говорил провести допрос, а не пытки.

— Да, конечно. Но я просто пытался его напугать, а он вдруг отдёрнул руку.

— Вдруг отдёрнул?

— У него сломался ноготь.

Генерал Юн несколько раз стукнул Юн Чжонгён по голове.

Тем временем Квак Сухван разглядывал левую руку Сокхвы. Бинт был намотан там, где, вероятно, сломался ноготь на мизинце. Если бы он не сдал своё оружие вместе с кобурой, возможно, застрелил бы Юн Чжонгён прямо здесь.

— Поймите, майор Юн отличается чрезмерной преданностью. Доктор Сокхва, мы услышали поистине невероятные вещи. Неужели майор Квак Сухван угрожал вам?

— Нет.

— Как вы знаете, Радужный Город не вмешивается в личные отношения врачей. Свобода — это прекрасно, и молодые друзья могут встречаться сколько угодно.

Генерал Юн говорил правду: в Радужном Городе действительно не ограничивали романтические связи, кроме случаев одобренного деторождения. Особенно в убежище, если практиковалась надёжная контрацепция, всем было всё равно, однополые это отношения или разнополые. Однако это не означало, что можно было встречаться, когда и с кем вздумается.

— Главная добродетель солдата — защита Радужного Города, а исследователи должны разрабатывать лекарства и вакцины для спасения его жителей. Но сейчас майор Квак Сухван и доктор Сокхва пренебрегли этой важнейшей обязанностью.

Генерал Юн сохранял доброжелательное выражение лица, но внутри всё ещё сомневался. Их оправдание — что они встречаются — казалось ему подозрительным.

— Отвлекаясь от темы, скажу одно.

Юн Чжонгён получил разрешение говорить. Похоже, ему было неудобно делать это здесь, и генерал Юн жестом велел выйти.

Они вышли из зала заседаний, и Юн Чжонгён начал говорить тихо, чтобы слышал только генерал.

— Генерал, мне трудно поверить, что у них такие отношения.

— У тебя есть основания так считать?

Когда генерал Юн достал сигарету, Юн Чжонгён поспешил прикурить.

— Да, похоже, оно ещё не открыто.

Услышав это, генерал Юн выдохнул горький дым, сморщив лицо.

— Открыто? Когда рухнула базовая станция связи?

— Нет, я об их отношениях.

— Говори яснее, малыш.

— Тогда я объясню. Если майор Квак Сухван в отношениях с доктором Сокхой, должны быть физические доказательства, верно?

— Но...

— Я думаю, их ещё нет. То есть... таких отношений. Поэтому оно ещё не «открыто»... Вот что я имел в виду.

— То есть ты считаешь, что Квак Сухван солгал насчёт их свиданий?

— Да! Как и ожидалось, генерал, вы мудры.

— Я похож на наивного дурака?

— Э-э? Что вы имеете в виду?

Генерал Юн протянул руку и слегка шлёпнул Юн Чжонгён по щеке. Затем шлепки стали громче. Даже когда его щека покраснела, подчинённый не дрогнул и стойко выдержал генеральские пощёчины.

— Кто этого не знает? Неужели я выгляжу настолько глупым, что созываю генералов и поднимаю шум из-за этого?

— Если так... — здесь генерал Юн стряхнул пепел с сигареты на плечо Юн Чжонгён. Столкнувшись с подобным равнодушием, майор замолчал.